

монастыря архимандриту Варлааму и ландмилицкаго украинскаго корпуса протопопу Григорію Миргородскому.

Вслѣдствіе разосланнаго консисторіей предписанія, тѣ духовныя лица Бѣлгородской митрополіи, которыя получили медали въ память погребенія Императрицы Анны Іоанновны, возвратили эти медали въ консисторію для отсылки въ Сенатъ. Судя по документамъ того времени упомянутыя медали были розданы въ значительномъ числѣ. Но представляется загадочнымъ явленіемъ: требованіе возвратитъ медали, пожалованныя всего два года тому назадъ и какъ видно изъ указа, не было сдѣлано объясненія, почему именно должны быть отобраны эти медали у лицъ, получившихъ ихъ.

2.

Изъ исторіи раскола.

Для изслѣдованія мѣстнаго раскола болѣе всего можно найти архивныхъ документовъ за столѣтній періодъ времени; что касается болѣе ранняго времени, то матеріалы для исторіи раскола встрѣчаются въ архивахъ весьма рѣдко и потому невольно привлекаютъ къ себѣ вниманіе, такъ какъ весьма понятно чѣмъ древнѣе извѣстія о мѣстныхъ старообрядцахъ, тѣмъ они интереснѣе. Въ виду этого мы позволимъ себѣ остановиться на отысканномъ нами консисторскомъ дѣлѣ «о раскольникѣ Максимѣ Касякинѣ», производившемся въ 1749 году, стало быть полтараста лѣтъ тому назадъ во время управленія Бѣлгородской епархіей Святителя Іоасафа.

Во главѣ этого дѣла помѣщенъ докладъ преосвященному. Въ немъ сказано: «сего года феврала 25 дня при доношеніи Бѣлагограда градской Тихвинской церкви попа Алексѣя Страхова приведенъ въ консисторію раскольникъ шпитальной *) старецъ Касякинъ, который въ раскольниковствѣ былъ допрашиванъ.» Затѣмъ слѣдуютъ показанія Касякина, представляющія значительной интересъ.

Вотъ что сообщилъ онъ: **).

*) Богдавленнй.

**) Въ изложеніи показанія Касякина, по возможности, удержанъ складъ его рѣчи.